



Научная статья

УДК 347.45/.47

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.18>

ДОГОВОРЫ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Сара Кимадиевна Идрышева

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева (MNU) (8, шоссе Коргалжын, Астана, 010000, Республика Казахстан)

Доктор юридических наук, доцент

isk.80@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>

Аннотация. Введение. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в хозяйственной, юридической и судебной практике возникают проблемы с квалификацией договорных правоотношений по возмездному оказанию услуг. Зачастую в качестве услуг квалифицируются действия по передаче энергии и энергоносителей (договоры энергоснабжения), действия по выполнению работ (подрядные договоры); не учитываются такие особенности договоров возмездного оказания услуг, как их публичный характер; граждане-заказчики не признаются потребителями, вследствие чего не удовлетворяются иски о компенсации морального вреда; даже в случаях правильной квалификации не применяются дополнительно общие положения о договорах подряда и нормы о бытовом подряде. В научных работах и разделах учебников при характеристике договоров возмездного оказания услуг названные нами признаки не рассматриваются в их совокупности. **Материалы и методы.** Материалами для исследования послужили нормы гражданского законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации о договорах возмездного оказания услуг, материалы судебной практики и высказанные в доктрине позиции ученых по рассматриваемой теме. Из методов научного исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные, в том числе формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения. **Анализ.** Исследование построено на анализе общих положений о договорных обязательствах по возмездному оказанию услуг на примерах их изложения в Гражданских кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан. Приводятся авторские обоснования объединения большого массива договорных конструкций в одной небольшой по объему главе Гражданского кодекса. При рассмотрении гражданско-правовой характеристики договоров возмездного оказания услуг автором приводятся примеры судебной практики для подтверждения теоретических положений, а также позиции раз-

личных ученых по рассматриваемым вопросам. Рассмотрены вопросы о публичном характере многих договоров возмездного оказания услуг, обосновывается необходимость применения ко многим договорным конструкциям норм о договорах подряда и бытового подряда в частности, а также о применении законодательства о защите прав потребителей в правоотношениях с участием заказчиков-физических лиц. **Результаты.** Сделаны выводы о публичном характере многих договоров возмездного оказания услуг, дающие основания для дополнительной защиты прав заказчиков. Отмечено важное теоретическое и практическое значение норм о применении положений о подряде к договорам возмездного оказания услуг. Обосновывается позиция о признании заказчиков-граждан, приобретающих услуги для личного, домашнего и иного потребления, не связанного с производством/предпринимательством, потребителями и применении к ним соответствующего законодательства, в том числе о праве на компенсацию морального вреда.

Ключевые слова: услуги, договорные обязательства, возмездное оказание услуг, исполнитель, заказчик, личное исполнение, публичный договор, защита прав потребителей, услуги и работы, договор бытового подряда, признаки услуг, отличие услуг от работ, права заказчиков, обязанности услугодателей, моральный вред

Для цитирования: Идрышева С. К. Договоры возмездного оказания услуг по законодательству России и Казахстана // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 750–757. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.18>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 21.07.2024.

Статья принята к публикации: 25.08.2024.

Research article

CONTRACTS FOR THE PROVISION OF CHARGEABLE SERVICES UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN

Sara K. Idrysheva

Maqsut Narikbayev University (8, Korgalzhyn Highway, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (Law), Professor

isk.80@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3473-3395>

Abstract. Introduction. The relevance of the topic is due to the fact that in economic, legal and judicial practice problems arise with the qualification of contractual legal relations for the provision of paid services. Often, actions for the transfer of energy and energy resources (energy supply contracts), actions for the performance of work (contract agreements) are qualified as services. Such features of contracts for chargeable services as their public nature are not taken into account. Citizens-customers are not recognized as consumers, as a result of which claims for compensation for moral damage are not satisfied; even in cases of correct qualification, the general provisions on work contracts and the rules on household contracts do not additionally apply. In scientific works and sections of textbooks, when characterizing contracts for chargeable services, the characteristics we have named are not considered in their entirety. **Materials and**

Methods. The materials for the study were the norms of civil legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on contracts for chargeable services, materials of judicial practice and the positions of scientists on the topic under consideration expressed in the doctrine. Among the methods of scientific research, both general scientific and specific scientific ones were used, including the formal legal method and the method of comparative law. **Analysis.** The study is based on the analysis of general provisions on contractual obligations for the provision of chargeable services using examples of their presentation in the Civil Codes of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author's justification for combining a big array of contractual structures in one small chapter of the Civil Code is given. When considering the civil law characteristics of contracts for the provision of paid services, the author

© Идрышева С. К., 2024

provides examples of judicial practice to confirm theoretical provisions, as well as the positions of various scientists on the issues under consideration. Issues about the public nature of many contracts for the provision of chargeable services are considered, the need to apply to many contractual structures the rules on work contracts and household contracts in particular, as well as the application of legislation on the protection of consumer rights in legal relations with the participation of individual customers is substantiated. **Results.** Conclusions are drawn about the public nature of many contracts for the provision of chargeable services, providing grounds for additional protection of the rights of customers. The important theoretical and practical significance of the rules on the application of contract provisions to contracts for the provision of chargeable services is noted. The position is substantiated on the recognition of customers-citizens purchasing services for personal, household and other

Введение. Услуги, как и вещи (имущество), работы всегда присутствовали в гражданском обороте в качестве объектов гражданских правоотношений. В частности, в римском праве различались наем работ и наем услуг. В настоящее время объем услуг неимоверно вырос, чему способствовали как развитие техники и технологий, так и иные обстоятельства. Относительно стран постсоветского пространства одной из главных причин появления в имущественном обороте новых видов и увеличения количества имевшихся ранее видов услуг послужил переход к так называемым «рыночным отношениям», а именно, изменение экономической политики по принципу «разрешено всё, что не запрещено».

Именно на рубеже 80-х и начале 90-х годов XX века появились первые законы о кооперации, о частной собственности, о свободе предпринимательства; стали создаваться частные банки, активно начали работать товарные биржи и рынки (базары). Снятие запретов и ограничений на посредническую деятельность соответственно повлекло появление огромного числа посреднических услуг, за которые ранее была предусмотрена уголовная ответственность.

Другим основанием резкого возрастания количества и видов возмездных услуг явился процесс т.н. «разгосударствления», при котором многие услуги, оказывавшиеся ранее государственными органами и организациями, были переданы в конкурентную среду. В результате бывшие ранее безвозмездными для населения образовательные, медицинские и многие иные виды услуг стали в одночасье возмездными. Востребованными стали также аудиторские, оценочные, риэлторские, коллекторские, маркетинговые услуги, и т.д.

Основы гражданского законодательства ССР и республик 1991 года еще не предусматривали комплекса правовых норм о регулировании возникающих в то время новых возмездных договорных отношений.

Логично, что в таких условиях динамично развивающийся пласт общественных отношений требовал соответствующего правового регулирования, и впервые данный вопрос был разрешен в Главе 38 «Возмездное оказание услуг»

consumption not related to production / entrepreneurship as consumers and the application of relevant legislation to them, including the right to compensation for moral damage.

Keywords: services, contractual obligations, chargeable services, performer, customer, personal performance, public contract, consumer protection, services and works, household contract, characteristics of services, difference between services and works, rights of customers, obligations of service providers, moral damage

For citation: Idrysheva SK. Contracts for the provision of chargeable services under the legislation of Russia and Kazakhstan. Humanities and law research. 2024;11(4):750-757. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.18>

The article was submitted: 18.04.2024.

The article was approved after reviewing: 21.07.2024.

The article was accepted for publication: 25.08.2024.

Модельного Гражданского кодекса для государств - участников СНГ (часть вторая), нормы которого явились основанием внесения отдельных глав в Гражданские кодексы постсоветских государств [9].

Известный российский цивилист Лапач В.А. также отмечал, что «институт возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ) является новым для отечественного гражданского законодательства и имеет общий, собирательный характер». При этом он подчеркивал, что данной Главой регулируются «услуги, весьма далекие друг от друга и по сферам применения, и по субъектам (исполнителям и потребителям), и по достигаемому результату», что ставит «перед наукой и правоприменительной практикой все новые вопросы» [7, с.457 – 458].

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили нормы гражданского законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации о договорах возмездного оказания услуг, материалы судебной практики и позиции ученых по рассматриваемой теме. Из методов научного исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные, в том числе формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения.

Анализ. Исследование проводилось путем формально-юридического и сравнительно-правового анализа правовых норм о договорах возмездного оказания услуг, анализировались общие положения о договорных обязательствах по возмездному оказанию услуг в их редакции, размещенной в Гражданских кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан.

Так, общим подходом к правовому регулированию столь значительного объема общественных отношений по возмездному оказанию услуг является незначительное количество правовых норм в Гражданских кодексах стран СНГ, отражающих лишь основные положения. В этой связи следует отметить, что за истекшие три десятилетия арсенал законодательства о правовом регулировании возмездного оказания услуг практически в каждой из постсоветских стран пополнился десятками законодательных и сотнями подзаконных актов, применяемых дополнительно к соот-

ветствующим, кратким по содержанию, главам ГК о данных видах услуг (например, Глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ [3], и Глава 33 Гражданского кодекса Республики Казахстан, далее – ГК РК [2]).

Наименование рассматриваемых глав ГК может ввести в заблуждение лиц, не обладающих специальными познаниями в области юриспруденции. Поэтому сразу следует предупредить, что несмотря на кажущееся общим, универсальным наименованием соответствующей главы, тем не менее, нормы ее не относятся к правовому регулированию множества иных видов возмездных услуг, о чем указано в п.2 ст.779 ГК РФ и в п.2 ст.683 ГК РК. Так, Главой 39 ГК РФ и соответственно, Главой 33 ГК РК не регулируются обязательства, возникающие из договоров подряда, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, перевозки, займа и кредита, факторинга, банковских договоров, хранения, страхования, поручения, комиссии, доверительного управления имуществом.

В этой связи в качестве сфер применения норм рассматриваемой Главы законодателем указаны следующие виды деятельности: оказание услуг по обучению (образовательные); услуги связи, аудиторские, медицинские, ветеринарные, информационные, консультационные, туристические и иные. Неисчерпывающий перечень услуг, регулируемых нормами данной Главы, объяснен нами выше.

Дополним, что в эпоху стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и появления иных потребностей общества объем подлежащего правовому регулированию массива неизбежно будет увеличиваться. В качестве примеров приведем введение в Главу 39 ГК РФ статьи 783.1 «Особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации» (18.03.2019 г.) и статьи 687-1 «Договор на оказание услуг по предоставлению персонала» в ГК РК (19.12. 2020 г.). Судебная практика еще более богата примерами вовлечения в гражданский оборот новых видов услуг. Так, по одному из дел предметом договора явилась деятельность исполнителя по «привлечению целевого трафика на сайт заказчика» [13], по другим делам «услуги доступа в Интернет» [17], «оказание услуг по передаче данных» [14] и т.п.

Об огромном объеме видов услуг, регулируемых Главой «Возмездное оказание услуг», свидетельствует дальнейшая классификация даже некоторых из перечисленных в приведенных выше услугах. Так, услуги связи в свою очередь подразделяются на услуги почтовой и телефонной связи, каждая из которых имеет собственную классификацию. В частности, услуги телефонной связи подразделяются на услуги проводной и беспроводной связи; беспроводная связь ныне также подразделяется на несколько видов, коли-

чество которых может увеличиваться в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Медицинские услуги могут быть разделены на терапевтические, хирургические, стоматологические, массажные, процедурные и т.д. Например, отдельно рассматриваются неклинические психологические услуги [6]. При этом практически каждый из видов услуг дополнительно к ГК регулируется специальными законодательными и подзаконными актами.

Значимость норм о договорах возмездного оказания услуг подчеркнул в свое время Степанов Д.И., отметив, что для достижения цели диссертационного исследования на тему «Услуги как объекты гражданских прав» при анализе и выявлении существенных признаков услуги как юридической категории он избрал именно «обязательство по возмездному оказанию услуг, как оно понимается в силу гл. 39 ГК РФ» [20, с.5].

В то же время отмечаемый нами небольшой объем правовых норм рассматриваемых глав ГК, по мнению Мирошник А.В., «создает условия для искажения некоторых принципиальных положений в регулировании этих отношений другими правовыми актами». Он считает, что «при регулировании таких отношений актами ведомственного характера нередко берут верх корпоративные интересы». В этой связи, а также с учетом многообразия услуг гл. 39 ГК РФ, по его мнению, приобретает значение общих положений о договоре оказания услуг [8, с.7].

Легальная дефиниция понятия договора возмездного оказания услуг воспроизведена за истекшие со времени ее принятия годы в тысячах опубликованных на постсоветском пространстве работ различного рода и характера. Во избежание буквального заимствования норм статей 779 ГК РФ и 683 ГК РК, отметим, что определяющим для конструкции данного договорного правоотношения является «задание заказчика», которое должно быть законным и исполнимым. Вторая сторона – исполнитель – обязуется на основании задания заказчика оказать определенные заданием услуги, т.е. совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность. Степанов Д.И. отмечает также, что под «деятельностью исполнителя» следует понимать «процесс систематического оказания сходных услуг» исполнителем с целью систематического получения доходов или иного личного удовлетворения, то есть, это «наиболее высокий уровень поведения» по сравнению с отдельными «действиями» по оказанию услуг, характерный «для долговременных и однообразных по своему содержанию услуг» [20, с.20].

Поскольку из наименования Главы и самого договора явствует, что услуги носят возмездный характер, то соответственно, заказчик обязуется не только принять услуги, но и оплатить их.

Исходя из особенностей услуг как объектов гражданских правоотношений, предметом дого-

вора являются сами «определенные действия» либо «деятельность», не обладающие признаком достижения определенного результата в виде создания новой вещи (объекта) либо улучшения ранее имевшегося объекта. Тем не менее, в некоторых случаях исполнение договора возмездного оказания услуг должно быть завершено констатацией явно видимого невооруженным взглядом результата, например, при оказании клинических услуг, стоматологических и иных услуг.

Из универсального определения «обязательства» известно, что обязанная сторона, в том числе и в договорном правоотношении, обязуется не только совершить «определенное действие», но и воздержаться от совершения такового (ст.268 ГК РК, ст. 307 ГК РФ). Но особенность договоров возмездного оказания услуг в том и состоит, что исполнитель обязуется совершить именно активные действия, а не воздержаться от их совершения. Об этом пишут и другие ученые: «... услуга как предмет обязательства всегда есть действие» [20, с.20].

Договор консенсуальный, возмездный, двусторонне обязывающий, обычно с определенным сроком исполнения; форма договора простая письменная (в отношениях с участием граждан-заказчиков может совершаться также устно). Стороны должны обладать соответствующим объемом дееспособности (для физических лиц) и правоспособности (для юридических лиц). При этом основной целью исполнителя при оказании возмездных услуг является получение чистого дохода. Для выполнения определенных видов услуг исполнитель должен иметь соответствующую лицензию, например, на оказание возмездных образовательных, аудиторских, медицинских и иных услуг.

По общему правилу, исполнение договора возмездного оказания услуг осуществляется посредством личных действий/деятельности самого исполнителя. Однако договором может быть предусмотрено «иное», когда услуги могут быть оказаны иным лицом, например, по договору аутсорсинга (ст.687 – 1 ГК РК); либо другим сотрудником из штата услугодателя и т.п.

Сроки и порядок оказания услуг определяются соглашением сторон, как и стоимость услуг. В некоторых случаях срок оказания услуг определяется законодательными актами. В частности, срок договоров возмездного оказания услуг в сфере высшего или послевузовского образования определен в Казахстане специальным законом. Минимальная стоимость образовательных услуг в данном случае также определяется ежегодно относительно суммы образовательного гранта, устанавливаемого государством [12].

Сроки и порядок оплаты оказанных / оказываемых возмездных услуг также определяются соглашением сторон. Оплата производится с применением самых различных форм и способов: выплата аванса, полная предоплата, после-

дующая оплата, оплата за периоды исполнения; в наличной или безналичной форме и т.п. Несмотря на отсутствие об этом императивной нормы, на практике оплата производится обычно после составления и подписания сторонами акта приемки выполненных/оказанных услуг либо их этапа. При этом правила об одностороннем составлении такого акта применяются по аналогии с правилами по договорам подряда (п.4 ст.663 ГК РК, п.4 ст.753 ГК РФ).

По общему правилу, в случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, он должен оплатить услуги в полном объеме. Так, при оказании репетиторских услуг несовершеннолетний сын заказчика неоднократно скрывался от репетитора, не желая заниматься, а заказчик требовал от исполнителя провести точно согласованное количество часов репетиций и произвел оплату только за фактически проведенные несколько занятий в течение одного месяца. В случае обращения исполнителя в суд заказчику придется оплатить все случаи явки репетитора для оказания услуг, т.к. в приведенном примере четко прослеживается вина стороны заказчика.

Вместе с тем ГК предусматривает возможность предварительного согласования сторонами иных условий договора; например, оплату только за фактически оказанные услуги.

Если же невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы. В то же время ГК допускает и иные варианты закрепления условий договора. Так, по договору между Заказчиком и Оператором (исполнителем) Верховный Суд РФ признал соответствующими закону условия договора, в соответствии с которыми Заказчик был обязан оплатить услуги Оператора, даже если Оператор их не оказывал в связи с отсутствием соответствующих очередных заказов. Верховный суд подчеркнул, что возмещение фактических расходов Оператора, понесенных в целях исполнения Договора, не является единственно возможным способом устранения негативных последствий для Оператора в случае расторжения договора (условие «Take or Pay»). Отказ Заказчика от права получать услугу не устраняет его денежные обязательства перед исполнителем. Тем самым, договором может быть предусмотрено условие о внесении заказчиком платы за отказ от договора (п. 3 ст. 310 ГК РФ) [18].

Аналогичное последствие в виде обязанности заказчика возместить исполнителю фактически понесенные им расходы предусмотрено также в случаях одностороннего его отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг (п.1 статьи 782 ГК РФ, п.1 ст.686 ГК РК). Верховный Суд РФ неоднократно указывает, что «Право на односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг, предусмотренное п. 1 ст. 782 ГК

РФ, императивно и не может быть ограничено соглашением сторон договора» [22].

Право на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено также и для исполнителя пунктами 2 названных статей ГК, а мотивы отказа при этом не имеют правового значения [4].

К сожалению, в значительной части опубликованных научных работ о договорах возмездного оказания услуг упускается такой их признак, как публичный характер многих из таких договоров, что дает дополнительные основания для защиты заказчика как наиболее «слабой стороны» в договоре. Между тем, в ст. 387 ГК РК и ст. 426 ГК РФ путем перечисления названы публичными договоры возмездного оказания услуг связи, гостиничных, медицинских услуг и т.д. По нашему мнению, к числу публичных договоров следует отнести многие иные договоры, опосредуемые Главой 39 ГК РФ и Главой 33 ГК РК: возмездное оказание ритуальных услуг, образовательных услуг, обязательных аудиторских услуг, услуг по мусороудалению, услуг лифтового хозяйства, рекламных услуг, услуг общественного питания и т.д.

Тема данной статьи избрана автором не случайно. Еще в 2006 г. нами была опубликована монографическая работа «Договор возмездного оказания образовательных услуг», с 2006 по 2012 годы были написаны статьи о различных видах услуг, регулируемых Главой 33 ГК РК, которые в 2012 г. нашли отражение в соответствующих частях диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. на тему «Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики». В том числе нами были довольно подробно рассмотрены и обоснованы в качестве примеров публичных договоров договоры возмездного оказания услуг в сфере высшего образования, аудиторских услуг, услуг почтовой и телефонной связи, услуг лоцманской проводки судов, услуг о депонировании произведений, являющихся объектами авторского права; договоры о возмездном оказании гостиничных услуг [5].

При этом в некоторых законодательных актах, направленных на регулирование соответствующих видов возмездных услуг, опосредующие их договоры прямо названы публичными договорами. Так, в Законе Республики Казахстан «О связи» содержится прямое указание о том, что для операторов связи сети телекоммуникаций общего пользования договоры оказания услуг присоединения других сетей телекоммуникаций являются публичными договорами (ст.26) [16]. Можно привести и иные примеры прямого указания законодателя на публичный характер множества других договоров по оказанию услуг или выполнению работ, передаче товаров.

В то же время легально отнесенные законодателем к публичным договорам договоры возмездного оказания, например, гостиничных услуг, в Казахстане вообще не получили самостоятель-

ного законодательного закрепления и соответственно, в нормативных правовых актах отсутствует указание о публичном характере таких договоров. Договоры возмездного оказания медицинских услуг, перечисленные в качестве публичных договоров в ГК, закреплены в Кодексе «О здоровье народа и система здравоохранения», но не названы в нем публичными договорами [11]. Сказанное дает основание говорить о недостаточной степени формальной определенности в легальной дефиниции публичного договора и о пробелах в правовом регулировании таких договоров. На практике такое положение ведет к ситуациям, когда правила о публичном договоре в части запрета на отказ от оказания услуг, о применении единых цен для всех заказчиков, о предоставлении предусмотренных законом льгот для отдельных категорий заказчиков и т.д. не применяются, поскольку в специальном законодательстве отсутствуют положения о публичном характере договоров возмездного оказания соответствующих услуг. Так, гостиницы не вправе отказывать в предоставлении их услуг, если имеются свободные места; они не вправе устанавливать разные цены различным категориям граждан в сторону их повышения.

Судебная практика практически не содержит ссылок и обоснований необходимости защиты прав заказчиков публичным характером договора. Гражданские кодексы постсоветских стран избрали способ поименования публичными договоров в специальных статьях о таких договорах. Например, договор розничной купли-продажи, договор бытового подряда и некоторые другие прямо поименованы публичными в соответствующих нормах ГК. В этой связи юридическая, в том числе и судебная практика не признают публичными договоры возмездного оказания услуг, если они прямо не поименованы законодателем таковыми.

Публичный характер многих договоров возмездного оказания услуг (кроме перечисленных законодателем) отмечается и другими исследователями, в частности, в диссертации М.Г. Назаровой говорится, что правовое регулирование данной группы правоотношений «преследует цель защиты правовых интересов неопределенного круга лиц, публичных правовых интересов» путем закрепления обязательных технических регламентов, требований о лицензировании, о членстве исполнителя в саморегулируемой организации. Кроме того, М.Г. Назарова считает, что поскольку любой из сторон обязательства по возмездному оказанию услуг предоставлено право на односторонний немотивированный отказ от исполнения, то при уклонении одной из сторон от заключения договора возмездного оказания услуг, когда заключение этого договора является обязательным для исполнителя (публичный договор), недопустимо применение такого способа защиты как понуждение к заключению

договора [10, с.11 – 12]. Однако нам представляется, что понуждение исполнителя к заключению договора может применяться в договорах возмездного оказания услуг, отнесенных законодателем лишь к категории публичных договоров.

Наиболее оптимальным вариантом надлежущей защиты прав заказчиков как наиболее слабой стороны в договорах возмездного оказания услуг в сложившейся ситуации остается внесение точечных дополнений в некоторые из них о публичном характере определенных договоров, если об этом имеются достаточные обоснования в доктрине. Нами отмечалось, что для внесения таких дополнений в законодательные акты предварительно должны быть наработаны научные исследования и практика применения в соответствующей сфере, что требует довольно длительного времени.

Как известно, наличие юридического образования предполагает наличие у специалистов знаний, умений и навыков различения работ и услуг, объективной квалификации договорных правоотношений в зависимости от объектов, относительно которых эти правоотношения возникли. Однако не только в отношениях между обычными гражданами, но и в текстах официальных документов (договоры), в решениях судов зачастую работы и услуги не различаются, иногда даже в тексте одного и того же договора либо решения суда правоотношение квалифицируется и как работа, и как услуга одновременно [15]. Представляется, что одним из поводов для таких случаев является сходство работ и услуг, которые являются действиями, зачастую именно активными действиями. А разграничивающий их признак необходимости для заказчика либо самих действий/деятельности, либо их о вещественного результата, отходит как бы на «задний план».

В этом контексте очень уместной представляется позиция законодателя, изложенная в нормах статьи 783 ГК РФ (ст. 687 ГК РК) о дополнительном правовом регулировании договора возмездного оказания услуг.

Так, если это не противоречит нормам Главы 39 ГК РФ (нормам Главы 33 ГК РК), то к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде (статьи 702 – 729) и положения о бытовом подряде (статьи 730 – 739). Обычно нормы о бытовом подряде дополнительно применяются в случаях, когда заказчиком выступает физическое лицо, заказавшее услугу в целях личного, домашнего, бытового потребления. В случаях необходимости заказчику услуги в производственных, предпринимательских целях дополнительно к нормам рассматриваемой Главы должны применяться нормы общих положений о подряде.

Дополнительное применение норм о договоре бытового подряда к договорам возмездного оказания услуг с участием заказчика-гражданина имеет важное правовое значение. В этом случае

права заказчика помимо норм рассматриваемой Главы, защищаются также нормами законодательства о защите прав потребителей, в том числе у заказчика возникает право на компенсацию причиненного ему морального вреда. К сожалению, в судебной практике значительная часть споров по договорам возмездного оказания услуг с участием граждан в качестве заказчиков рассматривается формально, не принимается во внимание цель заказанной услуги/услуг и в случае предъявления иска о компенсации морального вреда суды зачастую отказывают в их удовлетворении, акцентируя внимание на имущественном характере спора, что констатировано и Верховным Судом РФ [1].

Аналогичная практика складывается и в деятельности судов Республики Казахстан, чему приведем типичный пример. Так, между гражданином И. и ИП «СитиПласт» был заключен устный договор об установке окон на сумму 260 775 тенге; исполнитель свои обязанности не выполнил, в связи с чем заказчик просит взыскать данную сумму с ответчика. Заключение договора подтверждается банковскими документами, т.к. заказчик для оплаты «услуг» вынужден был взять деньги в займы в банке, который по поручению заказчика официально перевел их на счет исполнителя. Одновременно заказчик просил суд компенсировать причиненный ему моральный вред, однако суд решил, что «требования о возмещении морального вреда не основаны на действующем законодательстве, в связи с чем подлежат отказу в удовлетворении», мотивируя тем, что правоотношение носит имущественный характер [19]. При этом суд не учел, что объектом договора являются не «услуги», а «работы», опосредуемые договором бытового подряда. В силу этого заказчик одновременно является потребителем и на основании Закона «О защите прав потребителей» имеет право на компенсацию морального вреда. А в соответствии с нормами параграфа 2 Главы 32 ГК РК о договоре бытового подряда данный договор четко обозначен как публичный договор.

О необходимости применения норм Закона «О защите прав потребителей» к возмездным услугам, когда заказчиком является физическое лицо, говорят и другие ученые; в частности, Федорова Ю.М. обосновывает, что к отношениям между вузом и студентом вне зависимости от вида договора, заключенного между ними, должно применяться такое законодательство, поскольку образовательные услуги заказываются для личных нужд [21, с.11].

Особенностью договоров возмездного оказания услуг во многих случаях является необходимость для заказчика тесно сотрудничать, взаимодействовать с услугодателем для достижения целей договора. Например, при оказании образовательных услуг, иных услуг по обучению. Без активных действий, участия самого заказчика

или третьего лица, в пользу которого заключен договор, невозможно достичь положительных результатов обучения. Наше мнение подтверждается и другими учеными: «Специфической чертой исполнения обязательств по оказанию услуг выступает сотрудничество сторон в процессе исполнения обязательства» [20, с.29]. В одной из последних диссертационных работ ее автором также отмечено: «В доктрине не исследованы специфические требования к исполнению договора возмездного оказания услуг, такие как ... обязанность оказать содействие (сотрудничество) при исполнении» [10, с.6].

Результаты. Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- договоры возмездного оказания услуг ныне опосредуют значительную часть договорных обязательств, имеющих тенденцию к увеличению;
- в них вовлечены все участники гражданских правоотношений;

- при разрешении споров дополнительно к нормам Гражданского кодекса правоприменитель должен учитывать нормы специального законодательства об отдельных видах таких услуг;

- в договорах с участием граждан-заказчиков должны применяться также нормы законодательства о бытовом подряде и о защите прав потребителей, в том числе о компенсации морального вреда;

- в договорах, отнесенных законодателем к публичным, исполнитель не вправе отказывать клиентам в заключении договора и обязан применять для всех единые цены/тарифы, применять установленные законом льготы для отдельных категорий заказчиков;

- достижение результата оказываемых возмездных услуг зачастую зависит от активных действий самого заказчика, его взаимодействия с исполнителем услуги.

Литература

1. Верховный суд защитил пациента от некомпетентных врачей. URL: <https://pravo.ru/story/200246/> (дата обращения: 05.11.2023)
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 05.10.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 05.10.2023).
4. Заочное решение от 12 августа 2020 года. Бутырский районный суд города Москвы, гражданское дело № 2-2368/2020 URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/butyрский/cases/docs/> (дата обращения: 02.11.2023).
5. Идрышева С. К. Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 443 с.
6. Клименко С. В. Договор возмездного оказания неклинических психологических услуг в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
7. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб: Юридический Центр ПРЕСС, 2002. 544 с.
8. Мирошник А. В. Возмездное оказание услуг в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003 г. 172 с.
9. Модельный Гражданский кодекс для государств - участников СНГ (часть вторая) (г. Санкт-Петербург, 13 мая 1995 года). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30076084 (дата обращения: 10.10.2023).
10. Назарова М. Г. Исполнение обязательства из договора возмездного оказания услуг: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 195с.
11. О здоровье народа и системе здравоохранения. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 03.11.2023).
12. Об образовании. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_#z0 (дата обращения: 02.11.2023).
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2015 г. по делу № 306-ЭС15-8613. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=1349562 (дата обращения: 12.10.2023).
14. Определение ВАС РФ от 06.04.2012 N ВАС-3505/12 по делу N А27-2468/201. URL: <https://iskivsem.ru/faq/633> (дата обращения: 10.11.2023).
15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2015 г. по делу № 306-ЭС15-8613. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.php?id=1349562 (дата обращения: 04.11.2023).
16. О связи. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_#z704 (дата обращения: 03.11.2023).
17. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 01.06.2012 по делу N А61-1874/2011. URL: <https://iskivsem.ru/faq/633> (дата обращения: 12.10.2023).
18. Право на отказ от договора возмездного оказания услуг на условиях «бери или плати». URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/pravo-na-otkaz-ot-dogovora-vozmeznogo-okazaniya-uslug-na-usloviyakh-beri-ili-plati/> (дата обращения: 02.11.2023).
19. Решение Павлодарского городского суда от 25 февраля 2019 года по делу №5510-18-00-2/23043. URL: <https://sud.gov.kz/rus/court-acts> (дата обращения: 06.11.2023).
20. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 36 с.
21. Федорова Ю. М. Договор возмездного оказания образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 25 с.

22. Энциклопедия судебной практики. Возмездное оказание услуг. Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (Ст. 782 ГК). URL: https://base.garant.ru/57589861/#block_14 (дата обращения: 06.11.2023)

References

1. The Supreme Court protected a patient from incompetent doctors. URL: <https://pravo.ru/story/200246/> (accessed: 05.11.2023) (In Russ.).
2. The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part). Code of the Republic of Kazakhstan dated July 1, 1999 No. 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (accessed: 05.10.2023) (In Russ.).
3. The Civil Code of the Russian Federation. Part Two. Adopted by the State Duma on December 22, 1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (accessed: 05.10.2023) (In Russ.).
4. Default judgment dated August 12, 2020. Butyrsky District Court of Moscow, civil case No. 2-2368/2020 URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/butyrskiy/cases/docs/> (accessed: 02.11.2023) (In Russ.).
5. Idrysheva SK. Public contract in the civil law of the Republic of Kazakhstan: problems of theory and practice: thesis. Moscow, 2012. 443 p. (In Russ.).
6. Klimenko SV. Contract for the provision of non-clinical psychological services for a fee in the Russian Federation: Abstract of thesis. Moscow, 2007. 26 p. (In Russ.).
7. Lapach V.A. System of objects of civil rights: theory and judicial practice. St. Petersburg: Legal Center PRESS, 2002. 544 p. (In Russ.).
8. Miroshnik AV. Provision of services for a fee in the civil law of Russia: thesis. Moscow, 2003. 172 p. (In Russ.).
9. Model Civil Code for the CIS Member States (part two) (St. Petersburg, May 13, 1995). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30076084 (accessed: 10.10.2023) (In Russ.).
10. Nazarova MG. Fulfillment of an obligation under a contract for the provision of services for a fee. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. M., 2022. 195 p. (In Russ.).
11. On public health and the healthcare system. Code of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2020 No. 360-VI ZRK. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (accessed: 03.11.2023) (In Russ.).
12. On Education. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_#z0 (accessed: 02.11.2023) (In Russ.).
13. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.07.2015 in case No. 306-ES15-8613. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1349562 (accessed: 12.10.2023) (In Russ.).
14. Definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06.04.2012 No. VAS-3505/12 in case No. A27-2468/201. URL: <https://iskivsem.ru/faq/633> (accessed: 11.10.2023) (In Russ.).
15. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07/06/2015 in case No. 306-ES15-8613. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1349562 (accessed: 11.04.2023) (In Russ.).
16. On Communication. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2004 N 567. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_#z704 (accessed: 11.03.2023) (In Russ.).
17. Resolution of the FAS of the North Caucasus District dated 06/01/2012 in case No. A61-1874/2011. URL: <https://iskivsem.ru/faq/633> (accessed: 12.10.2023) (In Russ.).
18. The right to withdraw from a contract for the provision of paid services on a take-or-pay basis. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/pravo-na-otkaz-ot-dogovora-vozmeznogo-okazaniya-uslug-na-usloviyakh-beri-ili-plati/> (accessed: 02.11.2023) (In Russ.).
19. Decision of the Pavlodar City Court dated February 25, 2019 in case No. 5510-18-00-2/23043. URL: <https://sud.gov.kz/rus/court-acts> (accessed: 06.11.2023) (In Russ.).
20. Stepanov DI. Services as an object of civil law. Abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Moscow, 2004. 36 p. (In Russ.).
21. Fedorova YuM. Agreement on the provision of educational services in the field of higher professional education for a fee. Abstract of thesis. Tomsk, 2010. 25 p. (In Russ.).
22. Encyclopedia of judicial practice. Provision of services for a fee. Unilateral refusal to fulfill an agreement on the provision of services for a fee (Article 782 of the Civil Code). URL: https://base.garant.ru/57589861/#block_14 (accessed: 06.11.2023) (In Russ.).